

Социальная тревога у студентов социогуманитарных направлений профессиональной подготовки

Цветкова Надежда Александровна

Д-р психол. наук, гл. науч. сотр.

ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: tsvetkovana@yandex.ru

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Россия

Аннотация

Предмет исследования – социальная тревога, цель – определение ее распространенности и выраженности у студентов социогуманитарных направлений подготовки. Использовались принципы социально-психологического подхода, методология и метод социально-психологической диагностики социальной тревоги и социофобии О.А. Сагалковой и Д.В. Труевцева. Определен обобщенный показатель социальной тревоги (48,1 балла), который соответствует повышенному уровню с тенденцией к высокому. Выявлен доминирующий тип социофобии – «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях», показатель которого (6,84 балла) тяготеет к высокому уровню. Установлено, что студенты с этим типом социальной тревоги составляют самую большую долю в выборке (48,13 %). Выявлены и охарактеризованы три группы студентов: студенты с показателями клинической социофобии и клинической социофобии в декомпенсации (около 20 % выборки); студенты с повышенным и высоким уровнями социальной тревоги (чуть больше 50 %); студенты с низким и умеренным уровнями социальной тревоги (немного меньше 30 %). Область применения полученных результатов: психология высшей школы; прикладная и практическая социальная психология; психологи системы социальной защиты населения, клинические психологи, медицинские психологи, психиатры. Перспективы исследования – мониторинг социальной тревоги у студентов российских вузов. Результаты исследования подтвердили потребность в мониторинге социальной тревоги у студентов социогуманитарных направлений профессиональной подготовки, около 50 % которых в той или иной степени нуждаются в социально-психологической помощи, а около 20 % – в помощи психиатра.

Ключевые слова

Студенты, социальная тревога, уровни социальной тревоги, социофобия, предикторы социофобии, типы социофобии, профилактика социальной тревоги

Для цитирования: Цветкова Н.А. Социальная тревога у студентов социогуманитарных направлений профессиональной подготовки // Вестник университета. 2024. № 6. С. 220–228.

Social anxiety among students of socio-humanitarian areas of professional training

Nadezhda A. Tsvetkova

Dr. Sci. (Psy.), Chief Researcher

ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: tsvetkovana@yandex.ru

Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

Abstract

The subject of the study is social anxiety, the purpose is to determine its prevalence and severity in students of socio-humanitarian training areas. The principles of socio-psychological approach, methodology and method of socio-psychological diagnostics of social anxiety and social phobia by O.A. Sagalkova and D.V. Truyavtsev were used. The generalized index of social anxiety (48.1 points), which corresponds to an elevated level with a tendency to high, has been determined. The dominant type of social phobia such as "Post-situational rumination and desire to overcome anxiety in expert situations" has been identified, the index of which (6.84 stens) tends to a high level. Students with this type of social anxiety make up the largest share in the sample (48.13 %). Three groups of students have been identified and characterized: students with indicators of clinical social phobia and clinical social phobia in decompensation (about 20 % of the sample); students with elevated and high levels of social anxiety (slightly more than 50 %); students with low and moderate levels of social anxiety (slightly less than 30 %). Obtained results application score: higher school psychology; applied and practical social psychology; social protection system psychologists, clinical psychologists, medical psychologists, and psychiatrists. Prospects of the study is social anxiety monitoring in students of Russian universities. The study results confirmed the need for social anxiety monitoring in students of socio-humanitarian areas of professional training, about 50 % of whom to a greater or lesser extent need socio-psychological help, and about 20 % of whom need psychiatric help.

Keywords

Students, social anxiety, social anxiety levels, social phobia, social phobia predictors, social phobia types, prevention of social anxiety

For citation: Tsvetkova N.A. (2024) Social anxiety among students of socio-humanitarian areas of professional training. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 220–228.



ВВЕДЕНИЕ

Социальная тревога («страх чужого взгляда», социальный страх), возникающая в связи с необходимостью общаться и работать в группе, издавна присуща людям. В 1903 г. П. Жане для обозначения страхов подобного рода ввел специальный термин – социофобия. По частоте встречаемости они занимают далеко не последнее место в перечне уже изученных страхов, которых насчитывается около 500 видов [1; 2]. При этом диагноз «социофобия» ставится только в том случае, если человек сильно боится того, чего в действительности нет, или того, что не несет для него даже потенциальной опасности, если он мучается беспочвенным иррациональным чувством всеохватывающего и неотступного характера [3].

В последние три года отмечается рост числа социально тревожных людей (социофобов) в Российской Федерации и других странах мира. Их росту среди российских студентов способствует ряд факторов объективного характера: последствия периода самоизоляции, обусловленные пандемией COVID-19; изменившиеся условия получения высшего образования, в которых значительное место заняли технологии дистанционного обучения, заменив «живое» общение в студенческой группе; специальная операция на Украине, вызывающая беспокойство у родителей и их детей призывного возраста, и другие, создающие ситуацию неопределенности, усугубляющую страхи российского студенчества [4–6].

У студентов социальная тревога может быть ситуативно относительно легко выраженной. В их поведении могут наблюдаться особенности, которые лишь в совокупности свидетельствуют о социальных страхах, – это уклонение от контактов с людьми; настороженность в ситуации установления контакта с незнакомым человеком; неловкость и неуклюжесть в движениях при нахождении в группе; избегание контакта глаз и потупленный взгляд; беспричинные слезливость и раздражительность, перепады настроения, иногда – состояние, похожее на ступор, при нахождении среди людей [7; 8].

Современные клинические психологи относят социальную тревогу в стадии «социофобия» к числу тревожных расстройств, а психиатры считают ее «болезнью упущенных возможностей», поскольку индивид в силу боязни оценок со стороны других людей делает все, чтобы избежать ситуаций социального оценивания его действий и, следовательно, публичного проявления признаков своей тревоги. Подобная поведенческая картина может наблюдаться у человека месяцами, а при изучении биографии таких людей часто оказывается, что социофобия для них характерна с раннего возраста (статистика социофобии показывает, что у 50 % страдающих ею симптомы появились в возрасте до 11 лет, у 80 % – до 20 лет) [2].

Науке известно несколько предикторов, способствующих, на первый взгляд, беспричинному усилению социальной тревоги: генетический фактор; семейные предикторы (психотравмы, полученные в родительской семье в детстве); социальные (психотравмы, полученные в детском саду или в школе); наличие психической патологии (депрессия, невроз, паническое расстройство); медицинский предиктор (нарушение обмена нейромедиаторов головного мозга); психологические факторы и др. [2; 9; 10].

И.С. Мякотин, изучавший отношение родителей к детям подросткового возраста в качестве фактора формирования социофобии, писал: «...специфика отношения родителей к ребенку в детстве, в частности, транслирование родителями определенного представления о ребенке, обуславливающего формирование его идентичности, создание психологического пространства развития, предпочитаемых способов поведения в трудных ситуациях, распознавания эмоционального контекста и соответствующего эмоционального реагирования, может способствовать или препятствовать формированию социальной фобии» [10, с. 3].

О важности изучения социальной тревоги у студентов различных направлений и профилей подготовки свидетельствует публикация К.О. Богомазовой и К.С. Колочихина, которые выявили связь их жизненных способностей с социальными страхами и психологической атмосферой в учебной группе [11]. Потребность в оценке данного феномена у студентов социогуманитарных направлений профессиональной подготовки показали результаты других исследований, которые свидетельствуют не только о распространенности социофобии и высоком уровне социальной тревоги у студенческой молодежи, но и о негативной динамике этого явления [1; 12; 13].

За рубежом разработка проблемы социальной тревоги и социофобии началась раньше, чем в Российской Федерации (с конца XIX в.). Социальные страхи вошли в Международную классификацию болезней в 1940-е гг., однако социофобия была выделена в отдельную категорию фобий лишь спустя 20 лет – в 1960-е гг. [10]. К настоящему времени проблема не потеряла своей актуальности и активно изучается и медиками, и психологами.

Об этом свидетельствуют обзорные работы о социальных тревожных расстройствах A.R. Тео, R. Lerrigo, M.A. Rogers, а также H.R. Cremers и K. Roelofs [14; 15]. Несколькими годами ранее было опубликовано исследование С. Acarturk, R. de Graaf, A. van Straten, M.T. Have и P. Cuijpers, в котором представлен анализ связи социальных страхов и социофобии с сопутствующей патологией, качеством жизни, состоянием здоровья и обращаемостью за помощью [16]. Позже появилась публикация I.H. Stanley, J.W. Boffa, M.L. Rogers, M.A. Hom, B.J. Albanese, C. Chu, D.W. Capron, N.B. Schmidt и T.E. Joiner, констатирующая влияние социальной тревоги на суицидальные мысли и риск самоубийств [17].

Вышла статья B.L. Glazier и L.E. Alden о феномене угасания позитивности восприятия положительных отзывов о себе, которые социофобы слышали в ответ на свои публичные действия. Авторы публикации поставили проблему поиска механизма этого феномена, который им не удалось найти [18]. Социальную тревогу у студентов колледжа изучали С. Purdon, M. Antony, S. Monteiro, R.P. Swinson [19]. G. Russell и P. Topham показали влияние социальной тревожности на успешность обучения и субъективное благополучие студентов вузов [20]. Y.S. Luan, G. Zhan-ling, L. Mi, L. Ying, B. Lan, L. Tong рассмотрели проблему социофобии с учетом фактора пола [21]. О связи социального страха, депрессии и стиля привязанности, выявленной на выборке студентов колледжа, писали H.M. Simon, J. Di Placido, J. Conway [22]. Данные о связи социальной тревожности студентов с привязанностью родителей к ним опубликовали Y. Yu, S. Liu, M. Song, H. Fan, L. Zhang [23].

Таким образом, теоретический анализ исследований социальной тревоги у российских и зарубежных студентов показал важность дальнейшей научной разработки этой проблемы.

Цель эмпирического исследования заключалась в выявлении распространенности и степени выраженности социальной тревоги у студентов социогуманитарных направлений профессиональной подготовки. Исследовательские задачи состояли в следующем:

- 1) определение уровня социальной тревоги у студентов социогуманитарных направлений профессиональной подготовки;
- 2) определение уровней проявления частных типов социофобии и составление их рейтинга;
- 3) дифференциация студенческой выборки в зависимости от уровня проявления социальной тревоги.

МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось в 2023 г. Выборку составили 160 студентов обоих полов 2 и 3 курсов московских вузов очной формы обучения, осваивающих психологию, педагогику, социологию и экономику. Данные собирались в студенческих аудиториях, а также с помощью Google Forms. Использовался опросник социальной тревоги и социофобии О.А. Сагалаковой и Д.В. Труевцева (далее – СТиСФ) [24]. Математико-статистическая обработка эмпирических данных осуществлялась с применением пакета MS Office Excel, IBM SPSS Statistics 23.

Исследование строилось с соблюдением принципов социально-психологического подхода. Особую ценность в плане методологии представили разработки О.А. Сагалаковой и Д.В. Труевцева, изучавших социальные страхи и предложивших семиуровневую систему их оценивания – от социальной тревоги низкого уровня до уровня клинической социофобии в декомпенсации, а также предложивших модель когнитивно-бихевиоральной психотерапии для работы с клиентами.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Показатели уровней и распространенности социальной тревоги у студентов социогуманитарных направлений профессиональной подготовки представлены ниже, в табл. 1.

Таблица 1

Распределение студенческой выборки по уровням социальной тревоги

Уровни проявления социальной тревоги	Число чел. в выборке	Интервалы значений, баллы	Доля в выборке, %
Общий уровень СТиСФ (максимально – 87 баллов или 10 стенов)	160	48,1	100,00
I. Клиническая социофобия в декомпенсации	10	70,0–87,0	6,25

Уровни проявления социальной тревоги	Число чел. в выборке	Интервалы значений, баллы	Доля в выборке, %
II. Клиническая социофобия	23	60,0–69,0	14,38
III. Высокий уровень социальной тревоги	38	50,0–59,0	23,75
IV. Повышенный уровень социальной тревоги	43	40,0–49,0	26,87
V. Умеренный уровень социальной тревоги	24	31,0–39,0	15,00
VI. Эпизодические проявления социальной тревоги	19	16,0–30,0	11,88
VII. Низкий уровень социальной тревоги	3	0,0–15,0	1,87

Составлено автором по материалам исследования

Приведенные в таблице данные показывают, что в студенческой выборке самая большая процентная доля приходится на студентов с повышенным общим уровнем социальной тревоги (IV степень – 26,87 %); доля студентов с низким уровнем СТиСФ составила 1,87 %, студентов с клинической социофобией, в том числе в декомпенсации, – 20,63 %. Обобщенный показатель СТиСФ по выборке в целом (48,1 балла) свидетельствует о том, что для обследованных студентов преимущественно характерен повышенный уровень социальной тревоги, показатель которой тяготеет к высокому.

На следующем этапе исследования анализировались показатели пяти частных типов социофобии. Для удобства и корректности анализа эмпирического материала баллы были переведены в стены.

Показатели, отражающие процентное распределение студенческой выборки по уровням частных типов социофобии и степени их выраженности, представлены ниже, в табл. 2.

Таблица 2

Процентное распределение совокупной студенческой выборки по уровням частных типов социофобии и степени их выраженности

Частные типы социофобии	Уровни частных типов социофобии						Степень выраженности частных типов СТиСФ
	Низкий (1–3 стена)		Средний (4–6 стенов)		Высокий (7–10 стенов)		
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	В стенах
Постситуативные руминации и желание пре- одолеть тревогу в экспертных ситуациях	16	10,00	67	41,87	77	48,13	6,84
Избегание непосредственного контакта при взаимодействии в субъективно экспертных ситуациях	50	31,25	61	38,13	49	30,62	4,79
Тревога при проявлении инициативы в фор- мальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля	47	29,38	64	40,00	49	30,62	4,91
Сдержанность в выражении эмоций из-за стра- ха отвержения и блокирование признаков тре- воги в экспертных ситуациях	30	18,75	69	43,13	61	38,12	5,83
Социальная тревога в ситуации «быть в цен- тре внимания, под наблюдением»	16	10,00	118	73,75	26	16,25	5,52

Составлено автором по материалам исследования

Данные, представленные в таблице, позволяют отметить, что самую большую долю (48,13 %) выборки составляют студенты с высокими показателями социофобии типа «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях», а самую меньшую (16,25 %) – студенты с высокими показателями типа социофобии «Социальная тревога в ситуации “быть в центре внимания, под наблюдением”».

Показатели степени выраженности пяти типов социофобии свидетельствуют о том, что социальная тревога у студентов в меньшей степени проявляется в избегании непосредственного контакта при

взаимодействии в субъективно экспертных ситуациях (4,79 стена – умеренная степень с тенденцией к низкой), а также при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля (4,91 стена).

Полученные данные позволили разделить студенческую выборку на три группы:

1. I группа – студенты с показателями клинической социофобии и клинической социофобии в декомпенсации (33 чел., или 20,63 %). Студентам, имеющим показатели социальной тревоги, соответствующие клинической социофобии, свойственны различные страхи, которые они испытывают, находясь в группе и сознавая, что от них требуется проявление активности, инициативы, находчивости. Их пугает понимание того, что за их действиями наблюдают другие люди и оценивают их, причем, как они предполагают, эти оценки будут далеко не лицеприятными. Хотя идея избежать таких ситуаций присутствует, потребность проявить себя и чего-то достичь также есть, то есть мотив достижения все же берет верх над социальной тревогой.

Для студентов, имеющих показатели социальной тревоги, соответствующие клинической социофобии в декомпенсации, в дополнение к вышеперечисленным признакам, характерны: депрессия, коморбидные расстройства, мысли о самоубийстве и признаки суицидального риска в поведении. Некоторые из них могут прибегать к употреблению психоактивных веществ, проявлять агрессию к окружающим, терять самообладание в межличностных стычках с однокурсниками. Этим студентам нужна помощь психиатра, поскольку исследования медиков свидетельствуют о наличии у них и других характерных особенностей, – когнитивных искажений реальности; иррациональных убеждений в том, что их сокурсники настроены к ним враждебно и несправедливы в своих поступках и словах, и др. Иными словами, у студентов этой группы в той или иной степени сформировался патологический круг социальной тревоги, обуславливающей хроническую дезадаптацию и затрудняющей их личностную самореализацию. Немногие из них могут сами найти конструктивный способ изменить свое состояние к лучшему.

2. II группа – студенты с повышенным и высоким уровнями социальной тревоги (81 чел., или 50,62 %). У студентов этой группы есть риск нарушения процесса индивидуального социального развития и социальной адаптации, поскольку «страх чужого взгляда» у них присутствует и обостряется в значимых для них ситуациях группового общения и взаимодействия. Они опасаются критики, насмешек, зависти,мести, отвержения, «быть подставленными». Чем выше уровень социальной тревоги, тем сильнее у них выражена тенденция уклониться от участия в кажущихся им опасными социальных ситуациях. Подспудно они понимают, что им недостает социальной смелости, коммуникабельности, опыта успешного публичного самовыражения. В помощи психиатра они не нуждаются, но участие в социально-психологических тренингах им пошло бы на пользу, помогло бы снизить степень выраженности социальной тревоги;

3. III группа – студенты с низким и умеренным уровнями социальной тревоги (46 чел., или 28,75 %). Эта группа студентов отличается социальной смелостью, активностью, инициативностью, ассертивностью и в целом имеет высокий уровень социальной адаптированности. Это не означает, что в отдельных, особенно значимых для них социальных ситуациях оценивания они не ощущают социальной тревоги, – она может появляться. Однако эти студенты относительно легко и при этом конструктивно с ней справляются.

ВЫВОДЫ

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы.

1. Обобщенный показатель социальной тревоги и социофобии по студенческой выборке (48,1 баллов) в целом свидетельствует о том, что он соответствует повышенному уровню и тяготеет к высокому. Это означает, что у многих студентов есть и могут возникать проблемы социализации и индивидуального социального развития, трудности в установлении межличностных контактов, отдельные социальные страхи в ситуациях общения и групповой работы, что они опасаются критики, однако все же чаще предпочитают проявлять социальную активность, чем придерживаться стратегии социальной самоизоляции.

2. В рейтинге показателей частных типов социофобии в студенческой выборке доминирует показатель типа «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях» (6,84 стена), тяготеющий к высокому уровню. Студенты с этим типом социальной фобии составляют самую большую долю в выборке (48,13 %). Это означает, что почти у каждого второго из них актуализирован внутриличностный мотивационно-эмоциональный конфликт, в основе которого лежит противоречивое сочетание мотива самореализации и достижения успеха в ситуациях оценивания и мотива

избегания таких ситуаций, обусловленного страхом получить негативную оценку, подвергнуться критике, а также стремление к мета-когнитивному контролю социальной тревоги.

3. В зависимости от уровня проявления социальной тревоги студенческая выборка может быть разделена на три группы:

- 1) студенты с показателями клинической социофобии и клинической социофобии в декомпенсации, нуждающиеся в психиатрической помощи (на их долю приходится около 20 % выборки);
- 2) студенты с повышенным и высоким уровнями социальной тревоги, которым полезны социально-психологические тренинги и показана психологическая помощь (они составляют чуть больше половины выборки);
- 3) студенты с низким и умеренным уровнями социальной тревоги, которым повезло с родителями, воспитателями и педагогами (их немного меньше 30 %).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования подтвердили актуальность проблемы социальной тревоги для студенческой молодежи, и, соответственно, для руководства, и для преподавателей вузов. Они могут быть полезны психотерапевтам, психиатрам, кураторам студенческих групп, семейным психологам-консультантам, а также родителям, искренне заинтересованным в благополучии их ставших взрослыми детей.

Возможна реализация нескольких стратегий, целесообразных в социально-психологической работе со студентами, нацеленной на коррекцию социальной тревоги и профилактику социофобий:

- 1) осознанное и целенаправленное использование методов активного социально-психологического обучения в образовательном процессе вуза;
- 2) организация микрогрупп психологической поддержки слишком тревожных однокурсников;
- 3) целенаправленное сплочение студенческих групп в рамках программ профессионального воспитания студентов;
- 4) групповое психологическое просвещение студенческой молодежи в онлайн- и офлайн-форматах, осуществляемое в условиях сотрудничества психологов системы социального обслуживания населения и специалистов системы здравоохранения.

Список литературы

1. Афанасьев С.О., Махортова И.С., Ширьев О.Ю. Анализ частоты встречаемости и факторов риска формирования социальной тревоги и расстройств пищевого поведения среди студентов медицинских вузов. Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2021;1(20):174–181. <https://doi.org/10.36622/VSTU.2021.20.1.024>
2. Гофман А.А., Колочихин К.С. Фобии: их разновидности, причины возникновения и влияние на поведение человека. Ученые записки университета Лесгафта. 2022;12(214). <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2022.12.p644-650>
3. Лукашевич В.С., Цуверкалов А.Е. Фобии как психоэмоциональный статус. Краткий обзор студенческих фобий. Молодежный инновационный вестник. 2022;11:316–321.
4. Прокофьев Д. Студенты после пандемии: больше тревоги, меньше агрессии. Ректор ВУЗа. 2021;4:30–31.
5. Безпалова А.Г., Легконогих А.Н. Социофобия студентов высшего учебного заведения как современный феномен онлайн-обучения. Alma mater: Вестник высшей школы. 2022;7:57–63. <https://doi.org/10.20339/AM.07-22.057>
6. Певная М.В., Шуклина Е.А., Киенко Т.С., Тарасова А.Н., Андрианова Т.В., Худякова М.В., Шаповалова И.С. Страхи российского студенчества в ситуации социальной неопределенности (весна 2022 года). Научный результат. Социология и управление. 2022;3(8):116–136. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-9>
7. Есманская Н.Е., Молчанова В.Р. Особенности социофобий у студентов с разным уровнем депрессии. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2022;1:47–51.
8. Ибрагимов Ш.У. Социофобия как распространенная проблема современной молодежи. Наука, образование и культура. 2022;1(61):59–62.
9. Корытко И.Д. Психологические факторы социальной тревожности студентов. Научные труды Московского гуманитарного университета. 2021;1:13–18. <https://doi.org/10.17805/trudy.2021.1.2>
10. Мякотин И.С. Отношение родителей к ребенку как фактор формирования социальной фобии. Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Ярославль; 2018. 24 с.
11. Богомазова К.О., Байгужина О.В. Социальная тревога и психологическая атмосфера в группе как корреляты жизненной неспособности студентов различных профилей подготовки. Психология. Психофизиология. 2022;1(15):5–15. <https://doi.org/10.14529/jpps220101>

12. Кузнецова Е.Н., Швецова О.В. Психологические особенности проявления социальной тревожности и социофобии у студентов педагогического вуза как критерий безопасности образовательной среды. Прикладная психология и психоанализ. 2021;1(9):278–282.
13. Потупчик Т.В., Эверт А.С., Гришкевич Н.Ю. Характеристика социально-психологической адаптации и нервно-психического здоровья студентов разных форм обучения. Сибирское медицинское обозрение. 2019;4(118):54–61. <https://doi.org/10.20333/2500136-2019-4-54-61>
14. Teo A.R., Lerrigo R., Rogers M.A. The role of social isolation in social anxiety disorder: a systematic review and meta-analysis. Journal of anxiety disorders. 2013;4(27):353–364. <https://doi.org/10.1016/j.janxdis.2013.03.010>
15. Cremers H.R., Roelofs K. Social anxiety disorder: a critical overview of neurocognitive research. Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science. 2016;4(7):218–232.
16. Acarturk C., de Graaf R., van Straten A., Have M.T., Cuijpers P. Social phobia and number of social fears, and their association with comorbidity, health-related quality of life and help seeking: a population-based study. Social psychiatry and psychiatric epidemiology. 2008;4(43):273–279. <https://doi.org/10.1007/s00127-008-0309-1>
17. Stanley I.H., Boffa J.W., Rogers M.L., Hom M.A., Albanese B.J., Chu C., Capron D.W., Schmidt N.B., Joiner T.E. Anxiety sensitivity and suicidal ideation/suicide risk: A meta-analysis. Journal of consulting and clinical psychology. 2018;11(86):946–960. <https://doi.org/10.1037/ccp0000342>
18. Glazier B.L., Alden L.E. Social anxiety disorder and memory for positive feedback. Journal of abnormal psychology. 2019;3(128):228–233. <https://doi.org/10.1037/abn0000407>
19. Purdon C., Antony M., Monteiro S., Swinson R.P. Social anxiety in college students. Journal of Anxiety Disorders. 2001;3(15):203–215.
20. Russell G., Topham P. The impact of social anxiety on student learning and well-being in higher education. Journal of Mental Health. 2012;4(21):375–385. <https://doi.org/10.3109/09638237.2012.694505>
21. Luan Y.S., Zhan-ling G., Mi L., Ying L., Lan B., Tong L. The Experience Among College Students with Social Anxiety Disorder in Social Situations: A Qualitative Study. Neuropsychiatr Dis Treat. 2022;18:1729–1737.
22. Heather M.S., Joanne Di P., James C. Attachment Styles in College Students and Depression: The Mediating Role of Self Differentiation. Mental Health & Prevention. 2019;13:135–142. <http://dx.doi.org/10.1016/j.mhp.2019.01.011>
23. Yu Y., Liu S., Song M., Fan H., Zhang L. Effect of Parent-Child Attachment on College Students' Social Anxiety: A Moderated Mediation Model. Psychol. Rep. 2020;6(123):2196–2214. <https://doi.org/10.1177/0033294119862981>
24. Сагалакова О.А., Третьяков А.В. Опросник социальной тревоги и социофобии. Медицинская психология в России. 2012;4(15).

References

1. Afanasyev S.O., Makhortova I.S., Shiryayev O.Yu. Analysis of prevalence and risk factors of social anxiety and eating disorders in medical students. System analysis and management in biomedical systems. 2021;1(20):174–181. (In Russian). <https://doi.org/10.36622/VSTU.2021.20.1.024>
2. Hoffman A.A., Kolochikhin K.S. Phobias: their varieties, causes and influence on human behavior. Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2022;12(214). (In Russian). <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2022.12.p644-650>
3. Lukashevich U.S., Tsuverkalo A.E. Phobias as a psycho-emotional status. brief review of student phobias. Molodezhnyi innovatsionnyi vestnik. 2022;11:316–321. (In Russian).
4. Prokofiev D. Students after the pandemic: more anxiety, less aggression. Rector universiteta. 2021;4:30–31. (In Russian).
5. Bezpalova A.G., Legkonogikh A.N. Social phobia of university students as a modern phenomenon of online learning. Alma mater: Higher School Herald. 2022;7:57–63. (In Russian). <https://doi.org/10.20339/AM.07-22.057>
6. Pevnaya M.V., Shuklina E.A., Kienko T.S., Tarasova A.N., Andrianova T.V., Khudyakova M.V., Shapovalova I.S. Fears of Russian students in a situation of social uncertainty (spring 2022). Research Result. Sociology and Management. 2022;3(8):116–136. (In Russian). <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-9>
7. Esmanskaya N.E., Molchanova V.R. Features of social phobias in students with different levels of depression. Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education. 2022;1:47–51. (In Russian).
8. Ibragimov Sh.U. Social phobia as a common problem of modern youth. Science, Education and Culture. 2022;1(61):59–62. (In Russian).
9. Korytko I.D. Psychological factors of social anxiety in students. Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. 2021;1:13–18. (In Russian). <https://doi.org/10.17805/trudy.2021.1.2>
10. Myakotin I.S. The attitude of parents to a child as a factor in social phobia formation. Abstr. dis. ... Cand. Sci. (Psy.): 19.00.05. Yaroslavl; 2018. 24 p. (In Russian).

11. *Bogomazova K.O., Baiguzhina O.V.* Social anxiety and psychological climate as indicators of vitality in students of different education fields. *Psychology. Psychophysiology.* 2022;1(15):5–15. (In Russian). <https://doi.org/10.14529/jpps220101>
12. *Kuznetsova E.N., Shvetsova O.V.* Psychological features of social anxiety and social phobia manifestation among students of a pedagogical university as a criterion for educational environment safety. *Applied Psychology and Psychoanalysis.* 2021;1(9):278–282. (In Russian).
13. *Potupchik T.V., Evert L.S., Grishkevich N.Yu.* Features of socio-psychological adaptation and neuropsychic health of students of various forms of education. *Siberian Medical Review.* 2019;4(118):54–61. (In Russian). <https://doi.org/10.20333/2500136-2019-4-54-61>
14. *Teo A.R., Lerrigo R., Rogers M.A.* The role of social isolation in social anxiety disorder: a systematic review and meta-analysis. *Journal of anxiety disorders.* 2013;4(27):353–364. <https://doi.org/10.1016/j.janxdis.2013.03.010>
15. *Cremers H.R., Roelofs K.* Social anxiety disorder: a critical overview of neurocognitive research. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science.* 2016;4(7):218–232.
16. *Acarturk C., de Graaf R., van Straten A., Have M.T., Cuijpers P.* Social phobia and number of social fears, and their association with comorbidity, health-related quality of life and help seeking: a population-based study. *Social psychiatry and psychiatric epidemiology.* 2008;4(43):273–279. <https://doi.org/10.1007/s00127-008-0309-1>
17. *Stanley I.H., Boffa J.W., Rogers M.L., Hom M.A., Albanese B.J., Chu C., Capron D.W., Schmidt N.B., Joiner T.E.* Anxiety sensitivity and suicidal ideation/suicide risk: A meta-analysis. *Journal of consulting and clinical psychology.* 2018;11(86):946–960. <https://doi.org/10.1037/ccp0000342>
18. *Glazier B.L., Alden L.E.* Social anxiety disorder and memory for positive feedback. *Journal of abnormal psychology.* 2019;3(128):228–233. <https://doi.org/10.1037/abn0000407>
19. *Purdon C., Antony M., Monteiro S., Swinson R.P.* Social anxiety in college students. *Journal of Anxiety Disorders.* 2001;3(15):203–215.
20. *Russell G., Topham P.* The impact of social anxiety on student learning and well-being in higher education. *Journal of Mental Health.* 2012;4(21):375–385. <https://doi.org/10.3109/09638237.2012.694505>
21. *Luan Y.S., Zhan-ling G., Mi L., Ying L., Lan B., Tong L.* The Experience Among College Students with Social Anxiety Disorder in Social Situations: A Qualitative Study. *Neuropsychiatr Dis Treat.* 2022;18:1729–1737.
22. *Heather M.S., Joanne Di P., James C.* Attachment Styles in College Students and Depression: The Mediating Role of Self Differentiation. *Mental Health & Prevention.* 2019;13:135–142. <http://dx.doi.org/10.1016/j.mhp.2019.01.011>
23. *Yu Y., Liu S., Song M., Fan H., Zhang L.* Effect of Parent-Child Attachment on College Students' Social Anxiety: A Moderated Mediation Model. *Psychol. Rep.* 2020;6(123):2196–2214. <https://doi.org/10.1177/0033294119862981>
24. *Sagalakova O.A., Trunytsev D.V.* Questionnaire of social anxiety and social phobia. *Clinical Psychology in Russia.* 2012;4(15). (In Russian).